

12+

Н.Д. Попов
(Кота)

Откровения

Лирические эссе

Николай Попов

Откровения

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Попов Н. Д.

Откровения / Н. Д. Попов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мне всегда хочется ясности... и она приходит, когда что-то познаёшь... но не надолго: ясное вызывает сомнение, с которым погружаешься в туман. Хорошо, что человек наделён памятью — ясность познанного остаётся и его можно вспомнить. Быть открытым значит быть честным с миром... и с самим собой. Мои откровения...

Содержание

*	6
*	8
*	9
*	10
*	12
*	13
*	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мне всегда хочется ясности... и она приходит, когда что-то познаёшь... но не надолго: ясное вызывает сомнение, с которым погружаешься в туман. Хорошо, что человек наделён памятью – ясность познанного остаётся и его можно вспомнить.

Любовь, одно из чувств, способное быть постоянным из-за необходимости любить... Необходимость любить и постоянство – явления, способные огорчать и радовать, туманить мозги и высвечивать ясные мысли. Необходимость любить – это движение сердца, а постоянство – воспитание чувств.

Вспоминая свою армейскую жизнь, память натывается на солдатскую тумбочку – в ней на протяжении двух лет, кроме всего прочего, лежала книга Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века».

Надо отдать должное армейскому библиотекарю, он смог, кроме политической «заумности», подобрать солидный арсенал литературы для души.

«Исповедь...» мне хотелось почитать в спокойной обстановке, а не так, как было в школьные годы, когда единственный экземпляр давался на одну ночь, при строжайшем обязательстве вернуть завтра, в противном случае можно было лишиться возможности проглотить что-то дефицитное...

Не получилось спокойствие и здесь – дернуло соседа по койке выпросить читать вслух... через десять минут обнаружил: меня слушает вся казарма.

Слова романтика де Мюссе были нужны пацанам, которые еще не любили, и тем, кто, едва подхватив вирус любви, расстался с любимой.

Пятнадцатиминутные чтения фрагментов из «Исповеди...» стали потребностью и сверкой моих чувств... и оставалась настольной книгой на два года.

Вероятно, внушительным сроком прямого воздействия «Исповедь...» отразилась на моем воспитании чувств, да и моем мировоззрении. Но всё, что я скажу о своем понимании великого чувства любви – это прожитая не по книжкам жизнь.

Вспомнить себя – это исповедь, как молитва, подводящая итоги дня, месяца, года или жизни, в которой есть и понимание себя, и покаяние, и постижение мира, и осмысление действительности... и определение степени развития самосознания.

Мир так велик, что не просто заметить в нем себя... и мир так ничтожен, что сложно выбраться чистым на свою стезю. Эгоизм или свобода здесь ни при чём, только совесть – главная характеристика души... поэтому откровения.

19 мая 1947 года, в понедельник – всесоюзный праздник пионерии... появилось на свет моё тельце с такой же слабенькой душой, но ангельски чистой.

Рождённые в понедельник несчастны в любви... Жизнь в большой степени подтвердила этот роковой тезис. Рожденные в мае – всю жизнь маются... И это верно, но благодарен этой маете – она не дала мне застыть и опуститься.

Если верить газете «Правда», моё рождение прошло незамеченным, и её страницы отразили более важные события.

Передовица печатает письмо Сталину от колхозников Карело-Финской ССР – главное, отчитаться и рапортовать... и восхвалить генералиссимуса – все дела ради него.

Тракторист Ферлиевской МТС товарищ Дзензелюк, работая на тракторе «СТЗ-НАТИ», вспахал 156 гектаров вместо 110 по плану – за какое время, не сказано, но достижение большое... и героя Дзензелюка я буду помнить всю жизнь.

Колхозы и совхозы Хабаровского края приступили к севу сои – в голодном 47-м это важно.

Невероятное достижение МТС из Кировской области – первой выполнила план весенне-полевых работ, да еще на 181%... Дух захватывает!

Неизвестно где, но в течение трёх дней происходило совещание начальников отделов пропаганды и агитации политуправления военных округов, групп войск и флотов. Для участников совещания организован курс лекций на темы: «Биография И.В. Сталина»; «Постановление Пленума ЦК ВКП(б)» – это святое... без вышестоящих указаний нет движения; «О национальной гордости советских людей» – этой абракадабры не смог понять, хотя чувствовал «гордость», до развала Советского Союза... СССР «развалился», значит, не было никакой «советской национальности» и «гордость» была какая-то дутая.

За рубежом: правительственный кризис в Финляндии и в Италии – бедные мученики... а в нашем правительстве – все на местах!.. Если кого посадят, то без кризиса.

Англия добивается получения нового американского займа и составляет планы использования (читай эксплуатации) перемещённых лиц в своей промышленности – не о народе думают, а о кучке богатых... простите, советское мышление – там и «перемещённые лица» будут не бедными.

В Южной Корее преследуют демократов, арестованы: председатель профсоюзной федерации Хо Сон Тэка и генеральный секретарь Демократического национального фронта Пак Мун Гю – печальные события в день моего рождения.

Снова нехорошие англичане – обучают и снаряжают голландскую армию.

В США растёт кампания за усиление военно-воздушного флота – не иначе жадут быть сильнее «сталинских соколов»... через десяток лет Никита Сергеевич поможет американцам догнать нашу авиацию – свою слегка придушит, развивая ракетостроение.

Премьер-министр Египта Накроми Паша возмущается пребыванием английских (вездесущие англичане!) войск, которые наносят ущерб «нашей свободной и независимой нации»... и прочая дребедень.

Наконец-то что-то путное: состоялась встреча на первенство СССР по футболу между ленинградским и киевским клубами «Динамо» – счёт 0:1... Встреча была вчера, но «Правда» оповестила страну в день моего рождения.

В общем, скромно и мало кем замечено моё рождение... что отразится в будущем – жизнь будет скромной и я буду возмущаться этой скромности и сомневаться в её необходимости.

Возмущение и сомнение... к себе и в себя станут толкателями для движения в пространстве жизни и в познании. Стоит только полюбить себя, хоть на мгновение – застой и невесомость.

А вот любовь к другим и, особенно, к женщине – это бег по пересечённой местности.

Чем ближе вечность, тем ясней познанный мир, с чёткими контурами и выразительными формами и явлениями, с понятными делами и продуманными идеями. Если нет познания – всё мутно и бесформенно, без осязания и бессмысленно. Вечность прощает всех... с той лишь разницей – одни существуют в ней, другие, – растворяются. Жизнь без познания не столько страшна своей скукой, сколько непоследовательностью счастья – миг счастья от удовлетворения страстей или желаний, не долгое счастье, но стирается из памяти более сильными мгновениями.

Не знаю, как нужно мыслить?.. Образами или понятиями, но мне представляется – это не имеет значения для того, как писать исповедь-воспоминание.

Выстраданное, вымученное остаются во мне и помогут создать образы и понятия, и увидеть себя и свою жизнь.

Говорить буду о своей любви к жизни... по-своему.... Как это было во мне... и, дай Бог, интересно и поучительно другим.

Буду писать о себе – прожил длительную жизнь и переболел многими «болезнями» своего времени. Изучать себя всегда спокойнее: можно вывернуть себя наизнанку, рассмотреть с любой точки или поставить себя в любое положение, в котором уже был... признаться в своей неверности и даже в ничтожестве, не ища оправдания, а делая выводы. Мнение о ком-то всегда поверхностно и необъемно, насколько бы верно оно ни было, а всякий домысел будет ложью.

Даже точные наши воспоминания – в какой-то степени вымысел. Память отбирает события и детали под настроение, и прошлое – однобоко.

Пытаться передать состояние чувств и впечатлений из прошлого – это тоже вымысел моего настроения.

Пытаться представить случившееся вокруг меня, но мной не замеченное в то время – тоже вымысел.

Ближе к действительности пытаться остановить мгновение... Мгновения в движении чувств, в движении мысли – это частицы плоти действительности, которые дадут представления о жизни и пищу для познания.

Хорошо, когда можешь признаться: «Я там, где должен быть!»... и грустной поволокой затягиваются глаза, когда не понимаешь своего места... вот когда хочется посмотреть на свою жизнь со стороны и сказать себе правду.

В прошлом осталось детство, но, вспомнив его, в душе расплывается трогательное чувство... и нет равнодушия... Равнодушные, вероятно, не помнят прошлого.

Время, как настойчивый учитель, изменило характер и привычки, но что-то оставило, без чего нельзя обойтись, без чего я – другой.

Вечер. Закат. Круча. Бесшумно извивается на частых поворотах Кубань. Шестеро мечтателей смотрят на багровые краски заката и, зачарованные, представляют каждый свое видение. Завтра ветер принесёт с песчаных степей зной и пыль... на реке будут волны... и мы будем с ними бороться, как с морской стихией.

Романтика – это ощущение преодоления, в первую очередь, самого себя... и нам симпатичны подобные люди, как герои «Рождённые в ночи» Лондона, «Зверобой» Купера и «Старик и Море» Хемингуэя.

Не было золотых приисков, индейцев, океана. Был небольшой посёлок, река и клочки леса, заменяющие и тайгу и джунгли. Был 6-й «Б» с терпимой дисциплиной и успеваемостью. Но хотелось необыкновенного и прекрасного... и мы придумывали...

Нашими сердцами повелевала учитель географии Лидия Семёновна. Она зажгла огонь познания движением... и в моём сердце он горит до сих пор – если я не перемещаюсь в пространстве, появляется ощущение онемения. Она подталкивала нас к самостоятельности и прививала потребность к разнообразию деятельности... в котором был главный интерес в будущей жизни...

А пока...

Река, обмелев, превратилась в журчащий ручей с прозрачной янтарной водой. В отмелях прячется таинственность – летом они были скрыты под слоем талых вод, стекающих с Кавказских гор... и на берегу собирались мы – юные мечтатели, и придумывали себе приключения... Выдумка для своего удовольствия – это уход от действительности. Мы, четверо пацанов и две девчонки, уходили в мир фантазии, ещё не зная от чего, но от какого-то неудовлетворения своим положением...

И ещё: мы испытывали себя...

В прохладную ветреную погоду, под парусом из мешковины, на худой лодке бороздили между островами. Холод проникал по всем щелям в одежде, ноги промокли до колен, но мы вытирали подтёки под носами, упорно сопротивлялись течению...

– Вовчик, гребни... ещё метров пять и будет поворот...

– Вот дурак... надо было сапоги вместо кед обусть...

– Санёк, разве кто-то утверждал, что ты умный... Кота, помогай Шурику выкачивать воду из лодки.

– Пацаны, ещё один рывок и мы отдыхаем... Петя, крути влево... и так держать.

Лодка устремилась по течению и мимо поплыли берега, обозначенные на самодельной карте нашими названиями. Здесь были «мыс Надежды», «остров Любви», «пляж Радости», «Философская круча»... Мир мечты – захватывающий и сладострастный!

Мечтание – это, вероятно, детская болезнь пятидесятых годов, потому что действительность не была столь прекрасна, как это можно было изобразить в мечте... Кто-то вылечился от этой болезни, превратившись в скучного жителя планеты... кто-то остался с осложнением романтизма, с ощущением счастья в преодолении... а у кого-то иное осложнение – пессимизм, до хронического цинизма, такие пошли по тюрьмам и до «вышки».

О чем мечтали мы?..

Петя, наш рулевой, к сожалению, через шесть месяцев погиб... нелепо ушёл из жизни, но в нём добро преобладало.

Володя осуществил свою мечту – стал летчиком и живёт так, как устроен.

Саня добился своего, пройдя через множество преград, преодолев свои слабости и недостатки, – стал профессиональным певцом.

Рая и Лида, надеюсь, устроили свою жизнь так, как того хотели.

Для меня и в то время действительность была полна интересного и загадочного... и я чаще предпочитал находиться в реальном мире. Позже понял, что действительность плотнее, чем мечта, окружает нас... и в действительности можно найти такие краски, каких не выдумаешь... Но я не отказываюсь от мечты – она может звать, а для деятельной жизни иногда не хватает зова, на который нужно устремиться.

Друг – это я, но с другими добродетелями и пороками... которые я развиваю или уничтожаю в себе – такую формулу я вывел, когда потерял ещё одного друга.

В детстве мне хотелось, чтобы каждый пацан или девчонка были мне другом... Верил в такую возможность, и в этой вере было столько любви ко всем моим знакомым, что не было сомнения – человек не может быть плохим, а если дурное из него вылезает – это случайность... ошибка от недостатка ума и непонимания обстоятельств – и мне многое непонятно... Но во мне постоянно присутствует желание знать, желание понять, в отличие от тех, кто ошибается. Вот так примитивно и по-доброму понимался смысл дружбы и, вероятно, из укоренённого с детства представления и приучился прощать людям, даже если они меня предавали.

Говорят: «В каждой голове свои тараканы». Это естественно и удивляться здесь нечему. У каждого свои знания и умение их использовать. Каждый владеет своей силой воображения и способен направить его или на раскрытие истины или на выдумку. У каждого свой ум умеющий складывать знания или сопоставлять их. И не каждый владеет мышлением, а обладающие мышлением, каждый по своему мыслит: кто символически, кто образно, логически или аналитически, прямолинейно или векторно и т.п.

Удивляет другое: многие в основном, несамостоятельные люди, пытаются прихлопнуть чужих «тараканов», забывая о своих и что ещё хуже – не зная о своих. Считающие себя безупречными, из-за самолюбия или высокомерия, не знают и не понимают себя, а значит не могут понять других – по себе судят.

Понять «тараканов» – видоизменить их и использовать во благо, что естественно для самостоятельного человека. Свободная мысль тем и прекрасна, что она не зависит от недостатков ума и чувств.

Витя Догорев внедрил в нашу дружбу, как английский шпион: вежливо и деликатно – покорила целеустремлённостью и ясностью цели... которая на следующий день стала неопределённой... Ему захотелось, зная меня как любителя головоломок, чтобы я поучаствовал в определении сути его цели в жизни.

Обана! Парадокс с первой минуты знакомства... И было интересно всмотреться в сию личность.

Он раскрывал свою личность настолько, чтобы возбудить мой интерес... остальное пряталось – так считал он. А мне виделось, что в его душе не было глубины и множество пустот в небольшом объёме, бесталанное лицедейство, скрывающее пустоты, и желание жить возвышенно и богато без наличия терпения, но с неудержимой жадой спешить... спешить к своей мечте, которую кто-то должен нести ему навстречу, или которую у кого-то, любым способом, можно будет позаимствовать... если бы да кабы..

Считаю его своим другом. Мои отношения и чувства были искренние. Мы вместе пережили, поддерживая друг друга, самое сложное, переходное в жизни время: несостоявшиеся студенты, не желая сидеть на шее у родителей, отправились в самостоятельное «плавание»... найдя место для новой жизни в портовом городке Новороссийске.

Считаю его другом – он первый человек, заставивший взглянуть в нутро и покопаться в душах рядом стоящих людей... и, главное, в себе, что позволило видеть и различать разумное от чувственного, душевное от телесного.

Его кредо было – «снимать сливки» с человека до тех пор, пока он приносит пользу. Стать другом – превратиться в раба, поэтому он не делался другом, а искал себе друзей, которых превращал в «рабов»... но не надолго – до понимания его сущности.

Витя считал, что доверием надо пользоваться на всю катушку, но не домысливал, что его сущность может быть понятной.

Доверчивых может обмануть артист, а Виктор не обладал таким даром – его выражение лица или жесты рук, или напряжение тела передавали его подлинное состояние. При попытке играть – искренность была явно надуманной.

В чем он был мастак?.. Искусно мог оправдывать себя и свои поступки. Это восхищало, и я «учился» такому ремеслу и считал это достоинством человека... пока пару раз не попал впросак, от чего моя совесть возмущалась до покраснения задницы, и не пришло осознание: умение оправдываться – ценнейшая вещь на официальном или судебном уровне, но в быту и естественных человеческих взаимоотношениях – гнусная. В оправдании запах лжи, а там, где ложь, не может быть дружбы. Подтолкнуть к цели, а самому убежать, легко оправдываемый принцип – не моя задача.

Одно было непонятно. Зачем Виктор оправдывался передо мной, зная, что я не верю его доводам? После преодоления преград он обвинял меня в создании трудностей, хотя они исходили от его неуместных желаний. «Обойти – это мимо жизни, не познав ни её, ни себя», – так я понимал всякое преодоление. Скользить по обочине жизни толкают тех, кого предадут, а преодоления отсеивают предателей.

Он был для меня единственным учителем или единственным, кого я признавал своим учителем, хотя эту роль он никогда передо мной не играл... просто ему не был известен из художественной литературы герой-учитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.